ЭТНОГЕНЕЗ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

© 1994 г., ЭО, № 4

Кемаль Х. Карпат

СЕЛЬДЖУКСКО-АНАТОЛИЙСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГАГАУЗОВ

Происхождение гагаузов служит примером споров с тех пор, как русские ученые, например В. А. Мошков, а затем чех К. Иричек и др., стали обсуждать их историю, язык и культуру. В XX в. этой проблеме посвятили исследования болгарские историки П. Мутафчиев, Ст. Младенов и Г. Д. Балашев и фольклорист А. Манов. Впрочем, их взгляды расходились. За исключением Балашева, упомянутые ученые в своих работах о происхождении гагаузов не использовали основные персидские, арабские и турецкие источники. Лишь покойный Пол Виттек, востоковед из Лондонского университета, широко использовал такого рода источники, а также византийско-греческую и славянскую литературу. Именно исследования Виттека послужили исторической основой для настоящей краткой статьи. Я надеюсь в дальнейшем опубликовать значительно более подробное исследование, в котором будут обстоятельно рассмотрены все относящиеся к этой теме проблемы, в том числе ряд важных вопросов, не упомянутых в данной статье [1].

О происхождении гагаузов имеется по меньшей мере 17 серьезных теорий [2], не говоря уже о множестве спекулятивных и анекдотических мнений . Практически все эти теории признают тюркское происхождение гагаузов; исключение составляет болгарская националистическая школа, представленная Мутафчиевым. Он утверждал, что гагаузы — это тюркизированные по языку болгары. Последователи этой школы, не смущаясь, заявляли, что все жители современной Болгарии и окружающих ее территорий в этническом отношении являются болгарами. В 1984—1990 гг., несмотря на противоречащие этому бесспорные данные, они утверждали, что турки Болгарии — это исламизированные болгары. Этот взгляд был отвергнут демократическим правительством, пришедшим к власти после кончины Тодора Живкова, коммунистического правителя, пытавшегося ввести болгарских турок «в лоно нации», т. е. «оболгарить» их.

Большинство существующих теорий происхождения гагаузов, за исключением теорий Балашева и Виттека, утверждают, что гагаузы принадлежат к северной ветви тюрок и составляли часть огузских племен, продвигавшихся к западу вдоль Северного Причерноморья. В последнее время появились иные теории происхождения гагаузов. Согласно новейшему взгляду, принятому в публицистике и в академических кругах Турции, гагаузы — прямые потомки древних тюрок (Gök Turk); они поселились в Южной Добрудже в 1065 г. и, следовательно, были одной из первых тюркских групп, осевших на Балканах [3].

Встречающиеся в различных исследованиях недостатки: избирательное использование источников, отсутствие критического подхода, невосприимчивость к основательным доводам и опора на спекулятивность и аналогии ставят под сомнение ценность большинства теорий. Поэтому перед учеными-исследователями происхождения гагаузов прежде всего встает задача критического анализа существующих теорий и источников. Я пока не намерен детально останавливаться на каждой из этих концепций. Мне хотелось бы установить критерий для выбора наиболее убедительной теории с тем, чтобы доказать ее достоверность и

ценность по существу, исходя из социальных, литературных, этнорелигиозных и иных доводов, почерпнутых из разных сфер науки.

История — это изучение событий, их значимости и последствий. Таким образом, любая теория, относящаяся к истории, начинается с утверждения о ряде событий, и доказательство их истинности становится доказательством самой теории. Поэтому я считаю, что наиболее надежной теорией происхождения гагаузов является та, которая дает наиболее правильное описание событий, связанных с их становлением как национальной группы. Учитывая этот критерий, можно утверждать, что теория, предложенная Виттеком, по-видимому, наиболее достоверна [4]. Взгляды Виттека подтверждаются трудами русских ученых Брууна и Смирнова и других историков, которые были знакомы с использованными им источниками и признавали их важность [5].

Виттек являлся не только великим историком, но также языковедом и антропологом. Его работы, посвященные роли племен в становлении Оттоманской империи, считаются основополагающими. Я принимаю взгляды этого ученого на происхождение гагаузов, во-первых, потому, что его источник, а именно Языджи-оглу Али (Yazicioglu Ali), сообщает факты, некоторые из которых собраны им лично, так как Языджи-оглу был свидетелем отдельных событий. Истолкование Виттека подтверждается представляемыми им фактами, в отличие от теорий, которые опираются только на кажущиеся правдоподобными аналогии, спекуляции или на хитроумное связывание названия «гагауз» с наименованиями «огуз» и «уз» (из этого исходит наиболее широко распространенная до недавнего времени теория).

Из византийских источников известно, что в 1065 г. узы были принуждены русским князем Ярославом пересечь Дунай и перебраться в Добруджу. В 1224 г. произошло вторичное переселение узов в Добруджу. Тогда многие из них — уже крещеные — были оттеснены монголами на юг от Дуная. Однако эта теория не выдерживает проверки, потому что узы, как печенеги и куманы, при обращении из язычества в христианство почти полностью ассимилировались господствующей этнической группой и навсегда утратили свою самобытность. Теория происхождения гагаузов от огузов-узов не представляет никаких данных в пользу предположения о том, что узам удалось, обратившись в христианство, сохраниться в качестве сплоченной этнической группы, которая впоследствии и превратилась в гагаузов.

Для того чтобы понять взгляды Виттека и ценность его источников, необходимо рассмотреть как сами источники, так и довольно своеобразное воспроизведение их.

Один из самых главных источников — это история сельджуков Рума, предшественников оттоманов в Анатолии. Термин «Рум» относится к прежним римским владениям в Анатолии и на Балканах; поэтому сельджуков Анатолии называют сельджуками Рума, в отличие от сельджуков, владычивших в Иране. История сельджуков Рума была написана Ибн Биби по-персидски и охватывала период с 1192 по 1281 г. Этот важнейший источник использовался, переписывался и цитировался самыми разными историками. Он известен под названием «Сельджук-намэ», или «Книга сельджуков» [6]. Именно Ибн Биби сообщил основные сведения об одной сельджукской группе, вождь которой Изз-ад-дин Кей-Кавус II (1246— 1259/1261?), потерпев поражение от монголов, нашел убежище при дворе своего дяди по матери — византийского императора Михаила VIII Палеолога (1261—1282). Естественно, Ибн Биби заканчивает свое повествование о Кей-Кавусе и его народе примерно 1280 г., когда эта группа переселилась в Крым. Именно поэтому многие поколения ученых оставались в неведении о том, что же произошло с Кей-Кавусом и его народом после указанной даты.

Сведения о жизни этих людей на Балканах имеются еще в одном важном источнике, но он длительное время игнорировался в связи с некоторыми обстоятельствами. В 1424 г., во время правления султана Мурада II (1421—1451), Языджи-оглу Али написал историю тюрок под заглавием «Огуз-намэ», основан-

ную главным образом на труде Ибн Биби; фактически это сокращенный его вариант. В тот период оттоманские султаны, энергично расширявшие свою империю, заинтересовались собственным прошлым. Именно поэтому Языджи-оглу и написал книгу для Мурада II. Служивший мелким чиновником при дворе в Эдирне (городе на Балканах, на главной дороге к Софии, который был оттоманской столицей с 1361 по 1453 г.) Языджи-оглу хорошо знал группу сельджуков Рума, поселившуюся на Балканах.

Переписывая и сокращая книгу Ибн Биби, он решил довести историю Изз-ад-дина Кей-Кавуса, его сыновей и народа до своего времени. Языджи-оглу продолжил повествование Ибн Биби, который закончил 1280-м годом, и довел его до 1424 г., т. е. года, когда он писал турецкую историю. То, что автор интересовался этой группой тюрков и изучил их историю, ясно из приведенных им подробных жизнеописаний Кей-Кавуса и его семейства. Вполне возможно, что именно интерес к тюркоязычным христианам Восточной Болгарии побудил его взяться за переработку труда Ибн Биби для султана.

Труд Языджи-оглу стал основным источником при написании в самом конце XVI в. (1599/1600 гг.) Сейидом Локманом истории сельджуков Рума [7]. Однако практически весь материал о периоде 1280—1424 гг., прибавленный Языджи-оглу, оказался опущенным. Сейид Локман был придворным историком, поэтому его работа пользовалась большим доверием и получила широкое распространение. Однако непосредственно связанные с темой сведения, освещавшие историю гагаузов, остались известны лишь горстке ученых, знакомых с оригиналом Языджи-оглу [8].

К 1950-м годам, когда Виттек предал гласности сочинение Языджи-оглу, прежние теории происхождения гагаузов настолько укоренились (каждая со своей группой заинтересованных приверженцев), что монументальному труду Виттека не придали значения, несмотря на то что он привлекал внимание к сведениям, сообщенным человеком, который был лично знаком с семейством Кей-Кавуса. Хотя бы поэтому труд Виттека можно было считать находкой.

Теперь я подробнее остановлюсь на событиях, приведших к появлению гагаузов как особой группы. Ибн Биби сообщает следующее. В 1261 г. правящий султан сельджукидского государства Конья Изз-ад-дин Кей-Кавус II потерпел поражение от монголов и укрылся в Константинополе при дворе дяди по матери — Михаила VIII Палеолога. (Следует отметить, что в XIII в. между византийскими христианскими монархами Константинополя и сельджукскими мусульманскими правителями поддерживались тесные связи. Некоторые султаны женились на византийских царевнах; ведь религия еще не стала частью национальной культуры и обращение не считалось позором.)

Кей-Кавуса сопровождала небольшая группка воинов, их поселили в Добрудже для охраны границы. Это произошло вскоре после того, как император отвоевал Константинополь у франков. Он был остро заинтересован в помощи сельджуков, чтобы продолжать завоевание Балкан. Годом-двумя позднее, вероятно около 1263/1264 г., к первой группе поселенцев присоединилась группа сельджукских кочевников из Анатолии, предположительно под водительством легендарного Сары Салтука (о котором сообщается, что он родственник Изз-ад-дина Кей-Кавуса).

Изз-ад-дин занялся политическими интригами при византийском дворе, стремясь, по-видимому, перехватить трон. Император, опасаясь угрозы со стороны пришельцев, одного из тюркских вождей убил, а другого ослепил. Изз-ад-дина, его мать (сестру императора) и двух сыновей — Масуда и Кей-Омерта — он заключил в крепость Енисала на северо-западе Добруджи. Затем император принудил тюрок обратиться в христианство (что, по-видимому, заняло немало времени).

В этом вопросе версия Языджи-оглу отличается от версии Ибн Биби. В «Огузнамэ» рассказывается (и это подтверждается другими событиями), что мать Кей-Кавуса осталась у императора в Константинополе вместе со своими двумя младшими сыновьями. Позднее император отправил ее и мальчиков в Караферию

(Qara-Ferya), где ей были предоставлены в качестве удела таможенные тарифы «Материнских ворот» (ана капысы), название которых сохраняется поныне.

Согласно Ибн Биби, Изз-ад-дин Кей-Кавус был освобожден из заключения татарами Береке Хана и отвезен в Крым. После этого события распространился слух, будто Изз-ад-дин умер. Его мать в горе бросилась с башни. Император отдал Караферию старшему из двух сыновей Кей-Кавуса, которые находились с матерью, а младшего оставил у себя. Изз-ад-дин был глубоко огорчен, узнав об обстоятельствах гибели матери и о том, что его сыновья в плену у императора. Тут-то, по утверждению Сейида Локмана, Изз-ад-дин и тюрки Добруджи были выведены в степи, чем и закончилась их история. Однако, по другим сведениям, Кей-Омерт и Масуд вернулись в Анатолию, где монгольский правитель даровал последнему одну половину империи Рум (центрально-западная часть Анатолии), а Илья-эд-дину Кей-Хусреву III — другую.

Тут Языджи-оглу выходит за рамки повествования Ибн Биби и сообщает новые сведения. Он пишет, что государство, властелином которого был Масуд, простиралось до самой Никеи (совр. Изник). Таким образом, оно соседствовало с Византийской империей. По утверждению Языджи-оглу, Масуд отправил к византийскому императору посланца с запросом о судьбе его брата и тюрок Добруджи. Император ответил, что один из братьев Масуда живет при дворе в Константинополе, а другой правит в Караферии. (Это сходится с данными Ибн Биби, согласно которым у Изз-ад-дина было по меньшей мере четыре сына: Кей-Омерт и Масуд находились с ним в заключении, в то время как двое младших оставались с матерью.) Что касается тюрок Добруджи, то византийский император сообщил Масуду: они, т. е. народ, прибывший в 1261 г. с Изз-ад-дином, присоединились к его сыну в Караферии, а остальные (предположительно — племенные группы), прибывшие в 1263/1264 г., все еще проживают там, где были поселены.

Таким было положение до тех пор, пока четвертый сын Изз-ад-дина, живший в качестве заложника при византийском дворе, не попытался бежать с помощью нескольких тюрок. Император схватил его и заключил в тюрьму. Греческий патриарх, которого Языджи-оглу называет «калифом неверных», попросил, чтобы князя отдали ему на попечение, и получил согласие; затем он обратил его в христианство и сделал монахом. Князь-монах некоторое время состоял на службе у патриарха в церкви Ая-Софья, но в конце концов патриарх передал монаха начальнику мусульманского войска на Балканах Сары Салтуку по просьбе последнего. Князь обратился в ислам и стал сподвижником Сары Салтука под именем Барак; позднее он играл видную роль при монгольском дворе и умер в 1307 или 1308 г.

Некоторые из мусульман, находившихся в Караферии с третьим сыном Кей-Кавуса, по-видимому, не захотели жить среди христиан и вернулись в Анатолию. Однако сам князь и его сыновья остались в Караферии, сохраняя приверженность исламу. Правда, следующие поколения (внуки князя и других, оставшихся с ним) оказались «неверными», т. е. приняли крещение. Второе крещение тюркских мусульман (первое произошло в 1261 или 1262 г. после раскрытия заговора Изз-ад-дина) случилось, когда Иоанн VI Кантакузин захватил Караферию у Сербии, т. е. в 1350 г. Во время захвата Караферии турками (Баязидом I приблизительно в 1392 г.) там правил Лизакос — прямой потомок Кей-Кавуса. Лизакос и его сыновья принимали участие в качестве вассалов Баязида I в некоторых кампаниях в Анатолии, и султан даже назначил старшего сына начальником (сюбаши) Зихны. Вернувшись после кампаний в Анатолии в Караферию, Лизакос попросил и получил освобождение от налогов и еще ряд льгот. Султан Баязид предоставил потомкам Кей-Кавуса — христианам льготы, о которых они просили, после того как узнал об их сельджукском происхождении. Здесь Языджи-оглу добавляет сообщение о том, чему он был свидетелем. Он пишет, что эти потомки Кей-Кавуса в Зихне недавно обновили свои документы об освобождении от налогов, и сообщает их имена — султан Димитри и султан Михо. Досто-

верность этого рассказа Языджи-оглу не вызывает сомнений. История была ему рассказана людьми, утверждавшими, что ведут свое происхождение от сельджукского султана; они явились ко двору кади, чтобы подтвердить свои льготы в связи с изменениями, происшедшими при восстановлении оттоманского господства на Балканах. (Это случилось вслед за гражданской войной 1402—1413 гг. и кампаниями Мехмета I в 1413—1421 гг.) Языджи-оглу — сын придворного писца (что видно, в частности, из его имени) сам был секретарем и лично встречался с потомками сельджукского султана и слышал их рассказ.

В рассказе Языджи-оглу есть ряд моментов, требующих пояснения, например судьба Сары Салтука и переселение некоторых сельджукских тюрок обратно в Анатолию. Отсутствие сведений по этим вопросам не умаляет главного довода, а именно, что некоторые анатолийские тюрки нашли убежище в Византии, были поселены в Караферии и Зихне и обращены в христианство, причем их предводители, даже став христианами, сохраняли память о своем происхождении от сельджукского королевского дома и продолжали говорить на родном тюркском языке.

История сельджукских тюрок, обращенных в христианство, связана с городами Караферия и Зихна на побережье Черного моря. Это были центры расселения сельджуков; они оставались областями густого заселения гагаузами до тех пор, пока значительная их часть не отселилась в начале XIX в. Основная масса гагаузов направилась в Бессарабию, где большинство их живет до настоящего времени; некоторое число гагаузов имеется также на Украине (в районе Буджака), а также Казахстане, Узбекистане и на Кавказе, где старшее поколение все еще говорит на тюркском языке, но по национальности они обычно причисляются к болгарам [9]. Вероятно, около 25 тыс. гагаузов до сих пор живут в Болгарии. Правительства этой страны, как фашистские, так и коммунистические, противодействовали развитию гагаузской культуры и языка, однако, несмотря на все трудности, некоторое число гагаузов сумело сохраниться, хотя основная масса, по-видимому, слилась с болгарами [10].

Происхождение гагаузов от анатолийских сельджуков подтверждается и самим их названием: исторический очерк, представленный Языджи-оглу, указывает, что через 100 лет после их поселения в области Караферии, даже после их обращения в христианство, те, кто пришел на Балканы с султаном Изз-ад-дином Кей-Кавусом, продолжали обозначать себя как «народ Кей-Кавуса». Думаю, что более полное географическое исследование территорий первоначального расселения гагаузов обнаружило бы высокую степень исторической преемственности. Сыновья и внуки Изз-ад-дина стали православными христианами в силу практической необходимости или по принуждению, но они никогда не забывали о своем прославленном праотце, чье королевское достоинство позволяло им сохранять льготы, например освобождение от налогов. Люди, пришедшие с Кей-Кавусом, находились под главенством кровных родственников как византийских правителей, так и сельджуков Коньи; они гордились этими вождями.

До массового подселения мусульманских соотечественников из Анатолии в XV и XVI вв., после завоевания османами всей территории, эта группа по происхождению, языку и обычаям отличалась от остального населения. Это отличие тюрков Кей-Кавуса от греко- и болгароязычного населения Караферии и Зихны ясно прослеживалось в их самоназвании, отражавшем основную особенность гагаузов, а именно то, что они «народ Кей-Кавуса». Это и есть то, что означает «гагауз».

Болгарский историк Г. Д. Балашев первым указал, что название «гагауз» непосредственно происходит от имени Кей-Кавус (или Кей-Кавуз), и привел конкретные примеры перехода буквы «к» в «г» [11]. Взгляды Балашева подверг резкой критике П. Мутафчиев — старейшина болгарской историографии. Похоже, карьера Балашева пострадала от этой «ереси», несовместимой с принятой в Болгарии шовинистической точкой зрения [12]. Мутафчиев, разумеется, утверждал, что гагаузы — это отуреченные по языку болгары. Греческие специалисты со своей стороны, уверяли, что гагаузы на самом деле греки (вроде того, как в

настоящее время они утверждают, что болгароязычные мусульмане помаки — это болгаризованные и обращенные в ислам греки). Обоснованность открытия Балашева подтверждалась другими выдающимися историками, например Виттеком и, косвенно, работами русских исследователей Брууна и Смирнова.

Процесс формирования нации очень сложен; в нем беспрерывно смешиваются материальные и нематериальные факторы. Возникающие национальные группы придают особое значение месту своего происхождения и именам вождей и династий, которые часто становятся и самоназванием группы. Сельджуки произвели свое название от основателя государства и династии князя Сельджука так же, как русские обрели свое наименование от Руса — основателя первого русского государства, а Османское государство названо по Осману. Факт, что названия наций и государств нередко возникали именно таким образом, хорошо известен и не требует дальнейшего рассмотрения. Поэтому сходство самоназвания гагаузов с именем Кей-Кавуса — важное подтверждение их сельджукского происхождения.

Происхождение гагаузов от анатолийских сельджуков подтверждается также языковыми данными. Выдающийся польский востоковед Тадеуш Ковальски, работая среди тюркоязычных групп Северо-Восточной Болгарии, обнаружил три наложенных друг на друга тюркских диалекта, восходящих к разным эпохам. Он определил гагаузскую речь как анатолийскую, «южную», или огузскую, хотя в ней встречаются отдельные кипчакские, или «северные», слова [13]. Хотя сам Ковальски подчеркнул, что язык не может в данном случае служить единственным критерием для определения происхождения гагаузов, это серьезный довод, который наряду со многими другими подтверждает их анатолийское сельджукское происхождение. Гагаузский фольклор имеет много общего с анатолийским, в особенности метрический лад рассказов, тематика (истории Ходжи Наср-эд-дина и др.). Эта область заслуживает дальнейшего изучения.

Родство с «южным», или огузским, тюркским диалектом, ближайшим к ныне употребительному в Анатолии, бросается в глаза даже неопытному лингвисту. Те, кто утверждают обратное, делают это, скорее, по политическим, чем по лингвистическим, соображениям. Н. А. Баскаков, например, относит гагаузов к кипчакской группе, хотя подавляющая часть свидетельств противоречит этому. Несмотря на свои звания видных лингвистов, Баскаков и его коллеги были вынуждены следовать предписаниям советского режима, который стремился раз и навсегда отождествить гагаузов с северными тюрками-кипчаками, большинство которых жили в Советском Союзе. Признав в 1957 г. существование особого гагаузского языка и литературы, советские власти опасались, что эта группа примкнет к южным тюркам, особенно к тем, которые проживают в Турции (являющейся членом НАТО). Эти страхи отчасти объяснялись тем, что в 1930-е годы, когда Бессарабия была частью Румынии, турецкое правительство пыталось учреждать школы и посылать в Гагаузию турецких учителей. Впрочем, посылаемые турецкие учителя являлись выходцами не из Турции, а из тюркоязычной общины в Добрудже. Таким образом, одна группа румынских тюрок преподавала турецкий язык другой группе той же национальности [14].

Решающий довод в пользу сельджукского происхождения гагаузов связан с употреблением ими религиозных терминов. Хорошо известно, что до прихода Изз-ад-дина Кей-Кавуса и его тюрок в Румелию (Балканский полуостров) ислам в этом крае не исповедовали, разве что в немногих населенных пунктах. Таким образом, пришельцы оказались в чуждом религиозном окружении под господством либо византийского правителя, либо его славянских противников. Как мы знаем, чтобы приручить и ассимилировать славянские племена, угрожавшие «второму Риму», византийцы использовали обращение их в христианство. Православие, в отличие от ислама, который успешно погружал национальное сознание в религиозное, при обращении не эллинизировало славян и неславян, не разрушало их этническое сознание. Скорее, достигалось противоположное. Вненациональное, империалистическое строение Византии и универсальность православия —

все это, действительно, облегчало обращение язычников и прочих иноверцев в христианство, но делало затруднительной, если не невозможной, их этническую ассимиляцию. (В XVIII в. греко-православная церковь начала на Балканах кампанию эллинизации, однако она провалилась, потому что за ней не стояла поддержка государства, и закончилась подъемом националистической реакции. Империалистская структура не подходит для ассимиляции этнических групп, если только она не функционирует как национально-политическая система, как это с XVI по XIX в. делалось в Российской империи.)

Легко понять, как в этих условиях народ Кей-Кавуса, распространяясь во всех направлениях из Караферии и Зихны, смог сохранить не только первоначальный язык, но и элементы мусульманской религии. Когда группа людей обращается из одной религии в другую, тоже монотеистическую, она обычно сохраняет многое из религиозного словаря своей прежней веры; это можно наблюдать у балканских славян, обращенных в ислам. Так было и с гагаузами. Их основной религиозный словарь — исламский, несмотря на несколько недавно введенных христианских терминов. Гагаузы используют термины Аллах (бог), дженнет (рай), джехеннем (ад), курбан (жертвенное животное) и еще ряд мусульманских терминов и понятий [15]. Верования гагаузов все еще несут в себе ряд черт первоначальной религии тюрок, господствовавшей у них до обращения в ислам (главным образом в X в.). Останавливаться на этих проблемах подробнее здесь нет возможности.

Следует, однако, сказать, что отчуждение гагаузов от мирового христианства вошло в пословицу. Оно даже привлекло внимание генерала Киселева, который в XIX в. разработал прием, а именно использование военных фанфар, чтобы привлечь гагаузов к воскресной службе. Немалые усилия укрепить в гагаузах приверженность православной вере были предприняты в XX в. епископом (протопопеу) Михаилом Чакиром (1861—1938); он первым подчеркнул турецкое происхождение гагаузов и заявил о них, как об особой национальности. Чакир (от тур. «чакыр» — ястреб) был религиозным вождем гагаузов Бессарабии; он составил первую историю гагаузов (написана по-гагаузски латинским шрифтом), в 1904 г. перевел Библию и псалмы на гагаузский язык и обратился к Святейшему Синоду с просьбой публиковать религиозные книги по-гагаузски [16]. И Синод в 1907 г. помог опубликовать книгу о жизни Христа, написанную на гагаузском языке кириллицей. В 1909 г. была издана Библия, а затем и другие книги. Наконец, в 1957 г. гагаузский язык был признан советским режимом, и появилась современная гагаузская литература.

Итак, исторические, языковые, культурные и религиозные данные, лишь в общих чертах представленные в этой статье, с несомненностью доказывают, что гагаузы принадлежат к «южной», огузской, ветви тюрок, а именно к сельджукской группе. Более тщательный анализ различных элементов гагаузского фольклора, способов общения и других форм культурного своеобразия подкрепил бы такое утверждение. Это предстоит сделать в другой, ныне подготавливаемой нами работе.

Примечания

[1] См.: *Karpat Kemal.* Gagauzlarin tarihi mensei ve folklorundan parçalar (Об историческом происхождении гагаузов и выдержки из их фольклора) //I. Uluslararasi Türk Folklor Kongresi Bildirileri (Сообщения Первой международной конференции по тюркскому фольклору). Ankara, 1976. S. 162—177. Я в молодости общался с гагаузами, изучил их язык и с тех пор спорадически занимался их историей, культурой и фольклором. Новая работа почти закончена, впереди окончание исследования периода после 1957 г., т. е. даты официального признания гагаузского языка и литературы.

[2] *Губогло М. Н.* Этническое происхождение (принадлежность) гагаузов//Сов. этнография. 1967. № 3. С. 159—167.

[3] *Ercilasun Ahmet B.* Gagauzlardan Yeni Haberler (Новое о гагаузах)//Türk Kültürü. XXVII. № 316. S. 28—83.

[4] Основное исследование Пола Виттека о происхождении гагаузов — это «Yazicioglu Ali on the Christian Turks of Dobruja»//Bul. of the School of Oriental and African Studies. XIV (1952). P. 639—668;

сокращ. вариант этой работы под названием «Les Gagaouzes. Les Gens de Kaykaus». См.: Rocznik Orientalistyczny. 1953. T. XVII (1951—1952). S. 12—24.

[5] Библиографию Виттека см.: Yazicioglu. № 3. О взглядах Брууна см.: «Черноморье». Одесса, 1880; о Смирнове, стороннике Брууна, см.: «Черноморье». Одесса, 1880; о Смирнове, стороннике Брууна, см: Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887. С. 17.

[6] Подлинное имя историка, известного под именем Ибн Биби, Эль Хусейн бин Мухаммед бин Али аль-Кафери эр-Ругели; заглавие его труда — El Evamiru-l Alaiyye fi-l Umuri-l Alaiyye. Оригинал находится в библиотеке св. Софии под № 2985. Турецкое историческое общество опубликовало перепечатку этой работы (Анкара, 1956); эта перепечатка включает также материал, который был пропущен в тюркской версии этой работы XV в. Языджи-оглу Али (см. в тексте статьи). Взгляды покойного Мумтара Турана, известного знатока сельджуков, будут рассмотрены в другой работе.

[7] Эта книга была издана Т. Хаутсма (Лейден, 1902) под заглавием Histoire des Seljoucides d'Asie Mineure d'après Ibn Bibi. Vol. 3. (История сельджукидов Малой Азии по Ибн Биби. Т. 3). Она получила широкую известность главным образом потому, что была впервые отмечена Й. фон Хаммер-Пургшталлем и опубликована в 1854 г. И. Ж. Лагусом, хотя это весьма неудовлетворительный источник — фактически просто копия труда Языджи-оглу, причем с пропуском важнейшего раздела; Сейид Локман прибавил в примечаниях всего лишь несколько непроверяемых кусочков информации.

[8] *Wittek Paul.* La descendance chretienne de la dynastie Seldjouk en Macedoine//Echos d'Orient. 1934. V. XXX. P. 409—412.

[9] *Bigaev R. I., Danilov P. A., Umarov M. U.* Aspects du Folklore des gagaouzes de l'Asie Centrale//Studia and Acta Orientalia. 1960—1961. III. P. 31—45.

[10] См. *Manof Atanos I.* Gagauzlar, tr. Türker Acaroglu. Ankara, 1939. Там содержатся обширные сведения о гагаузах Болгарии.

[11] Статья Балашева первоначально появилась в Софии на греческом языке в 1930 г. Покойный Хамдуллах Суфи Танриовер, турецкий посол в Бухаресте, который очень интересовался гагаузами, организовал перевод этой статьи на румынский. Я перевел его с румынского на турецкий для Турецкого исторического общества, но, насколько мне известно, перевод еще не опубликован.

[12] Работа П. Мутафчиева, опубликованная Болгарской академией наук по-немецки (очевидно, с целью обеспечить ей более широкий круг читателей), озаглавлена «Die angebliche Einwanderung von Seldschuk-Türken in die Dobrudscha in XIII Jahrhundert» (Sofia, 1943).

[13] *Kowalski Tadeuz.* Les Turcs et la Langue Turque de la Bulgarie du Nord-Est. Kràkow, 1933. Г. Дёрфер поддержал взгляды Ковальского.

[14] См., напр., *Дьяченко В. Д.* Краткие сообщ. Института этнографии. 1952. Т. XV. Он утверждал, что в этногенез гагаузов входили монгольские элементы. Другие ученые из этого региона, например Л. А. Покровская, Н. К. Димитриев, А. Л. Амалиев, румын В. Дримба, поляки Ананяш и В. Заячковски,— упоминаю лишь немногих — осуществили важные исследования гагаузского языка, фонетики, фольклора и литературы. В основе их исследований лежал труд В. А. Мошкова «Язык бессарабских гагаузов». СПб., 1904.

[15] *Güngör Harun.* Gagauzlarin Hristiyanligi Kabulû ve Inanıslarındakı Islami Unsurlar Meselesi (Обращение гагаузов в христианство и проблемы исламских черт в их верованиях//Turk Dünyasi Arastirmalari. 1983. № 27. S. 248—254. Я вполне сознаю, что д-р Л. Покровская, проведшая большую литературную работу среди гагаузов, придерживается иного мнения (см. *Покровская Л. А.* Мусульманские элементы в системе христианской религиозной терминологии гагаузов//Сов. этнография. 1974. № 1. С. 139—144.

[16] См. *Ciachir Mihail.* Besarabieaîa Gagauzlarân Istoriesâ. Chisinau, 1934. Эта несколько дилетантская работа впервые появилась на румынском языке в Viata Basarabiei. (1933 и 1934) № 5 и 9 и затем была переведена самим автором на гагаузский; в ней упоминается еще ряд теорий этногенеза гагаузов, но подчеркивается их тюркское происхождение. Работа была переведена также на турецкий: см. Basarabyali Gagauzlarin tarihi (История бессарабских гагаузов) //Türk Dünyasi Aratirmalari. 1982. October. S. 208—243.

The Seljuk-Anatolian Origin of the Gagauzes

The paper offers a brief survey of existing theories of the origin of the Gagauzes. The author upholds the views of Paul Wittek whose work is based upon Persian, Arabic, Turkish, Byzantine-Greek and Slavic sources. According to this theory, the Gagauzes belong to the southern Oguz branch of the Turks, namely, to the Seljuki group. They are descended from the «people of Keykaus», whose leader Izzeddin Keykaus II took refuge from the Mongols at the court of the Byzantine emperor Michail VIII Paleologusin the XIIIth century. The author traces their subsequent movements, religious conversions, etc.

K. Karpat